

БОЙСЯ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ

ОЛЬГА ПУСТОШИНСКАЯ

16+

Ольга Пустошинская

Бойся своих желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63049613

SelfPub; 2020

Аннотация

В один прекрасный день школьница Лера находит в парке забытую кем-то записную книжку. Оказывается, что блокнот исполняет любые желания, стоит лишь записать их на странице. Её возросшим потребностям начинает мешать мама, и Лера начинает подумывать, как бы избавиться от неё...

Крохотный пушистый шарик на тонкой былинке притулился возле чугунной скамеечной ноги. Время одуванчиков давно прошло, облетели невесомые парашютики, воткнулись острым семечком в землю, чтобы расцвести жёлтыми цветиками будущей весной. Откуда он взялся сейчас, в сентябре?

Лерка выбросила остатки чебурека в урну, вытерла салфеткой рот и осторожно сорвала стебелёк. Задумалась на минутку, загадывая желание, и дунула на белую головку. Лёгкие зонтики разлетелись, закружились, подхваченные ветром. Пусть сбудется загаданное!

На краю скамейки лежала забытая кем-то чёрная записная книжка. Лера подвинулась поближе, стряхнула с обложки прилипшую пушинку одуванчика. Кожаный переплёт выглядел дорого, изящный замочек в виде миниатюрных кистей рук с переплетёнными пальцами казался золотым. Она попробовала открыть замочек – не получилось. Поддела ногтем, потом шпилькой для волос – замок не поддавался.

«Потом разберусь!» – решила Лера и сунула находку в карман школьного рюкзака.

Пора топать домой. Узнает мама, что дочь по улице болтается вместо того, чтобы корпеть за уроками, – будет скандал, а скандал сейчас не нужен, иначе никак не уговорить суровую родительницу купить облюбованную в интернет-магазине классную, но очень дорогую для их бюджета толстовку.

Ах, какая красивая толстовочка: чёрно-белая, с капюшоном и замечательными кошками на рукавах. Если мама рассердится, то не видать юной моднице обновки как своих ушей без зеркала. Лера подхватила рюкзак и заторопилась к автобусу.

Дома лениво переоделась в потёртые джинсы и майку, бросила комом школьную одежду на кровать. Нет, всё же надо повесить на плечики и убрать в шкаф, чтобы не давать матери повода для ругани, и приниматься за уроки.

Так... физика. Самый ненавистный предмет, в котором она ни в зуб ногой, как любит говорить бабушка. В зуб или ещё куда, а физику делать очень не хотелось.

С тяжким вздохом Лера набрала номер подруги.

– Настьк, физику сделала?

– Да, а что?

– Что, что... Дай списать!.. Не жмись, я тебе тоже помогу когда-нибудь.

– После дождичка в четверг, – проворчала в трубку Настя, но всё же смилостивилась: – Сейчас скину.

Мама вернулась с работы очень усталая. Пока она переодевалась, подогрела борщ в кастрюльке и ужинала, Лерка вертелась рядом и думала, как бы начать разговор.

– Ма-а, – лисьим голоском пропела она, – на одном сайте я видела очень красивую толстовку... можно закажу?

– А сколько стоит?

Лера потупила глаза и назвала цену.

– Это слишком дорого. Лерик, тебе носить нечего? – со вздохом спросила мама.

– Нечего!

Вот всегда так! Стоит ей что-нибудь попросить, так начинается старая песня: ах, зачем тебе ботинки, ты ещё коньки не доносила. А рукавчики можно надставить, а по подолу кружево пришить.

– Красная толстовка короткая, а у синей весь рисунок облез, – с раздражением добавила Лерка.

– Денег в обрез осталось, дочь. Давай закажем со следующей зарплаты?

– Сколько было этих следующих зарплат! Себе-то покупаешь всё, что хочешь, а на меня всегда денег нет!

Злые слёзы выступили на глазах. Так и знала, что откажет!

– Что я себе покупаю?

Лера осеклась: ничего не смогла вспомнить, кроме домашних тапочек, но про них говорить как-то не хотелось.

– Покупаешь, покупаешь! И на работе складываешь! – выпалила она. – Перед кем тебе наряжаться? Ты же старая!

Не такая уж мама и старая – всего тридцать семь лет. И красивая: волосы тяжёлые, густые, медового цвета, глаза голубые, яркие. Отдохнуть бы ей где-нибудь месяц на южном берегу возле моря, тогда и выглядела бы моложе и здоровее.

Всё это нашёптывал кто-то добрый, сидящий у Лерки внутри. Но злой, как обычно, одержал верх.

– Старая! А на единственную дочь денег жалеешь!

Мамино лицо сморщилось, глаза покраснели.

– Как тебе не стыдно так говорить?

– Мне стыдно?! Сама стыдись!

Лера выскочила из кухни, опрокинув стул, пулей влетела в свою комнату, упала на кровать и разревелась. В раздражении ударила кулачком попавшийся на глаза школьный рюкзак. Тот свалился на ковёр, теряя из своего нутра тетради, учебники, ручки и найденную в парке записную книжку. Она раскрылась от удара, показывая плотные белые страницы. Лера отёрла слёзы и подняла находку.

«Какой-нибудь кустарь делал, – подумала она, рассматривая чёрную обложку, – никаких типографских отметок. Ни адреса, ни тиража, ни штрих-кода – ничего. Интересно, как открылся замочек, если шпилькой не получилось? Золотой, наверно, вон как блестит! Дорогая вещица...»

Лера подумала, что можно притащить книжку в школу, и как бы невзначай вынуть из рюкзака. Пусть девчонки завидуют модному аксессуару!

Половина страниц была исписана. Иероглифы, арабская вязь, строки на французском, изучаемом в школе факультативно, английском и русском. Разные чернила и разные почерки навели на мысль, что блокнот не имел одного хозяина, а переходил из рук в руки. Как странно...

«Хочу миллион долларов», – разобрала она английские слова. Губа не дура, ишь какие запросы!

За дверью слышались шаги, шорох одежды, визг молнии. Застучали каблуки туфель, хлопнула входная тяжёлая дверь, щёлкнул замок. Неужели мама ушла?

Лерка захлопнула книжку, мигом вскочила с кровати и на цыпочках прокралась в прихожую. Заглянула в комнату и кухню – никого. Мама ушла и сумочку забыла... и телефон на столе.

Такого шанса больше не будет!

Чувствуя себя преступницей, Лера обыскала мамину сумку, покопалась в кошельке – денег было не много, нащупала банковскую карту в тесном кармашке. Наверняка там есть необходимая сумма на покупку вождеденной толстовки.

«Не смей этого делать! Как ты можешь воровать у своей матери?»

– А если она по-другому не понимает? – со злостью ответила она кому-то доброму, сидящему внутри. Может, это голос совести?

«Ты потом пожалеешь...»

– Заткнись!

Лерка метнулась в свою комнату, включила ноутбук и торопливо, пока не помешали, открыла сохранённую страницу. Вот и чёрно-белая толстовка, отложенная в корзину. Давай же, смелее, не будь тряпкой!

Неверными пальцами ввела данные карты и присланный на телефон код. Денег хватило, даже осталось прилично. Она так и знала, что мама просто жадничает!

Сердце забилося от запоздалого страха: почти пять тысяч рублей списали с карты! Это не останется незамеченным, даже если удалить из телефона весь компромат.

А, ладно, что сделано то сделано. Завтра она попросит в долг в Насти (у той в копилке и не такие деньги водятся) и переведёт на карту недостающую сумму. Мама наверняка раньше завтрашнего вечера не обнаружит пропажу, и будет всё шито-крыто.

Через час в замке зашуршал ключ, дверь с лёгким скрипом открылась, напоминая, что радиовые хозяева должны хотя бы иногда смазывать петли.

Лерка затаилась за столом, делая вид, что полностью погружена в прослушивание музыки. Мама шелестела чем-то в соседней комнате, звенела посудой; на плите посвистывал носиком чайник – она собиралась пить чай. К дочери не заглянула, за стол не пригласила. Обиделась. Ну и ладно.

Ближе к ночи, когда мама легла спать, Лерка рискнула выбраться из своей кельи и пройти в ванну умыться и почистить зубы. Из зеркала на неё смотрело бледное лицо с курносим носом и небольшими глазами. Ни денег, ни красоты...

– Насть, Насть, подойди сюда! У меня к тебе важное дело, вопрос жизни и смерти!

– Что такое? – отозвалась Настя. – Алгебру списать?

Началась большая перемена, все одноклассники ринулись

в столовую, будто их год не кормили. У Лерки переживания отбили всякий аппетит, а Настя только на минутку спустилась в буфет и сейчас жевала булочку с маком: она не любила столовскую еду.

– Мне деньги нужны... пять тысяч.

Сумма ошеломила Настю.

– Зачем тебе столько?

– Я купила толстовку в интернет-магазине, мама не знает... Я с её карты оплатила.

– Да ты что! – ужаснулась подруга. – Лер, у меня нет столько: копила на айфон и вот купила на днях. Я же тебе показывала.

Верно, показывала.

– А что, больше денег совсем нет?

– Мелочь кое-какая осталась... Что же ты теперь делать будешь?

Лера с нарастающей злостью смотрела на хорошенькое Настино лицо. Врёт, что денег нет, глаза так и бегают. Просто давать не хочет!

Буркнула:

– Не знаю.

«Что б тебя всю прыщами осыпало!» – мелькнуло в голове.

Она начала копаться в рюкзаке, делая вид, что не может найти тетрадь. Настя потопталась рядом, отошла к своей парте.

Чёрная записная книжка... Замочек открылся на удивление легко, расцепились переплетённые крохотные пальцы. На глаза попались русские слова на последней заполненной странице.

«Хочу трёхкомнатную квартиру», «Желаю иметь ежемесячный доход в пятьсот тысяч», «Хочу родить сына», «Хочу выйти замуж за красивого, доброго, богатого парня», «... чтобы уехала тёща»... и множество других самых разных желаний. Квартиры, дома, деньги, дачи, машины, мужья, дети, модная одежда, антикварная мебель, щенок золотистого ретривера и белый котёнок.

Что это? Книжка для загадывания желаний? А что, если и ей загадать?

Раздираемая обидой, Лерка взяла ручку и размашистым неровным почерком добавила запись: «Ненавижу Настьку, хочу, чтобы она стала уродиной!» Нацарапала и захлопнула блокнот. Маленькие золотые руки крепко сцепились в замок.

– Насть! А может, у отца попросишь? Скажешь, что тебе очень надо, – обернулась она.

Настя не ответила. Она успела отойти к окну и сосредоточенно рассматривала лицо в маленькое зеркальце от пудреницы. На носу подружки красовался большой прыщ, появившийся за считанные минуты.

2

– У меня их никогда не было, – расстраивалась Настя, –

и вдруг ни с того ни с сего!

На лбу и щеках подруги зрели ещё несколько нарывов, она поминутно смотрелась в зеркало и готова была разреветься от огорчения.

– Может, это аллергия? – подсказала Лера.

– На булку? Наверно... Сейчас с папкой к дерматологу поедем. – Настя убрала в рюкзак зеркало и новенький айфон, достала флакончик духов. – Прижечь надо хотя бы...

Бах! Стекланный пузырёк выпал из рук, ударился о стену и разбился возле доски. Густой аромат дорогих духов наполнил класс.

– Вот чёрт! – выругалась Настя. – Жалко духи... Ладно, техничка уберёт. Скажи математичке, что я заболела! – Она отшвырнула подошвой туфли осколки в угол, подхватила рюкзак и шмыгнула в коридор.

«Совпадение... – думала Лерка. – Такого не бывает, чтобы запросто исполнялись желания, надо ещё проверить...»

«Хочу, чтобы математичка заболела», – появилась на страничке следующая запись. Блокнот захлопнулся, маленькие золотые пальцы соединились в одно целое, Лере показалось, что они пошевелились будто живые.

В класс вошла учительница Ирина Васильевна, женщина пожилая и нервная.

Ну вот, не сбылось! Глупо было надеяться. Всем известно, что математичка практически не болеет.

– Чем это у вас так пахнет? – поморщилась Ирина Васи-

льевна. – Кто-то вспотел и флакон дезодоранта на себя вылил?

Сделала шаг – и вдруг упала, поскользнувшись на разлитых Настей французских духах, грузно завалилась на бок. Девочки ахнули, кинулись поднимать и помогли спуститься на первый этаж в медицинский кабинет.

– Это всё Михальчук виновата, она духи разбила, – тихо переговаривались в классе.

– Как у Булгакова.

«Снова совпадение? – думала Лерка, грызя ногти. – Проверить бы, да так, чтобы точно узнать... Надо просить что-нибудь осязаемое».

Она снова открыла записную книжку, начеркала: «Хочу новый крутой телефон» и замерла в ожидании. Телефон на столе не материализовался, сколько бы ни таращила Лерка глаза. Ну конечно, как она могла поверить этим глупостям! Но хотя бы из школы отпустили, и то хорошо.

Всю дорогу до дома мучилась вопросом, где достать денег. Настя отказала, в копилке бренчит какая-то мелочь, ни одной бумажной купюры. Разве у отца попросить? Хотя бы в счёт грядущего пятнадцатилетия. Если согласится, то можно прямо сейчас заскочить к нему на работу.

– Па-ап, привет... – вкрадчивым голосом начала Лерка. – Геометрию отменили, вот домой иду. Дела нормально... Пап, ты помнишь, что у меня скоро день рождения? Я на телефон коплю, пять тысяч не хватает... Нет, не надо

подарка, дай лучше деньгами. Завтра?.. А сегодня никак? Жаль... Ну хорошо, пока.

Лучше чем ничего. Чутьочку везения – глядишь, и выйдет сухой из воды.

Она машинально, на автомате, поддела кроссовкой валявшуюся на тротуаре цветную коробочку из-под мобильного телефона, та шайбой отлетела к бордюру – тяжелая для пустой упаковки.

И точно: внутри оказался новый телефон, именно такой, к которому она присматривалась в магазине, но купить и не мечтала – слишком дорого.

– Кру-у-уто... – задохнулась от восторга Лера.

Снова совпадение? Многовато совпадений для одного дня! Воровато оглянулась по сторонам, сунула коробочку под куртку и припустила домой.

Принесённая курьером толстовка спрятана в шкаф, на самое дно, чтобы мама не обнаружила раньше времени. Если отец завтра даст денег (даст, обещал же), она скажет, что ими оплатила обновку.

Лера подогревала обед и поглядывала на чёрную записную книжку на кухонном столе. Если пожелать денег, появятся ли они? И как появятся? В пожеланиях каждый второй просил об этом.

Золотой замочек разомкнулся, блокнот открылся на страничке, заложённой чёрной шелковой ленточкой-закладкой.

Лера схватила ручку и набросала: «Мне надо 5000 рублей».

Бумажная купюра выпорхнула из страниц блокнота и, покрутившись, спланировала под стол.

– Ух ты...

Банкнота была самой настоящей, с водяными знаками. Ну как тут было не завизжать и не запрыгать от радости? Реальный, настоящий, магический блокнот желаний! И страниц чистых в нём полным-полно, ей до конца жизни хватит.

Не покладая рук желала себе модную одежду, украшения и косметику. Захотела стать красавицей и замерла перед зеркалом, с изумлением глядя на то, как кожа становится матовой, без единого изъяна, как волосы сами собой завиваются в крупные локоны. Как чуть-чуть утончается носик, меняется разрез и цвет глаз: из серых становятся ярко-голубыми. Да и росту прибавилось! И фигура такая, что все девчонки в классе попадают от зависти, а мальчишки будут табуниться только вокруг неё, позабыв своих Насть и Светок.

– Вот это да! – счастливо выдохнула Лерка.

Жизнь удалась! Вот так повезло!

Немного смутило, что такую ценную вещь, исполняющую любую прихоть, бросили на парковой скамье. Вот дураки, за неё надо держаться руками, ногами и зубами. Сейф купить, чтобы не потерять, не дай бог.

Лера оглядела свою комнату: ну и убожество! Исправить бы это в один момент, да нельзя. Увидит мама, вытаращит глаза и упадёт прямо на пороге: «Лера, откуда это всё?» По-

казывать книжку не хотелось: вдруг отнимет?

Что бы придумать такое, чтобы мать не удивилась? Может, сделать так, чтобы память ей отшибло? Или нет, пусть лучше она денется куда-нибудь, скажем, на месяц. В командировку, например. А за месяц новую обстановку и ремонт вполне можно объяснить.

«Что ты делаешь? Это же твоя мама... Кому ты нужна, кроме неё? – зывал голос совести. – Отцу? Держи карман шире. У него двое сыновей от другой женщины, не льсти себе, думая, что отец будет заботиться о тебе так же, как мама».

И Лерка благоразумно отложила блокнот и ручку. Запихала новые вещи в пакет и спрятала в шкаф за висевшую на плечиках одежду, оставив лишь пару обновок.

«Скажу, что у Насти взяла поносить!» – пришла в голову светлая мысль.

Когда вечером вернулась мама, её поджидал горячий ужин (пожелание зраз с яйцом, греческого салата и пирога с яблоками) и чисто убранная квартира с отмытыми окнами (пожелание генеральной уборки).

Стукнула входная дверь, звякнули ключи, брошенные на полочку. Лерка замерла, прислушиваясь к звукам из прихожей. Вот мама повесила сумку, сняла обувь и плащ, вот остановилась на пороге, с изумлением оглядывая вычищенный, будто новый, ковёр, натёртую полиролью мебель, топорщившиеся на окнах занавески и сверкающий пол без единой пылинки. Ещё бы не удивляться: Лерка за собой-то посуду не

всегда мыла, комнату убирала раз в месяц, с тяжкими стонами и ворчанием.

Шаги удалились в сторону кухни. Там маму ждала отмытая плита и люстра, глянцевый кафель, чистый старенький гарнитур, красиво накрытый стол. А на столе горячие зразы с горкой риса, украшенный салат, как в лучшем ресторане, поджаристый пирог. Конечно, она удивлена, даже больше чем удивлена, но молчит и не идёт мириться, ещё не забыла обидных слов: «Перед кем тебе наряжаться, ты же старая!»

Что ж, придётся самой... Не любила Лерка просить прощения, но что остаётся делать? Со вздохом она сползла с кровати и побрела на кухню.

– Ма-ам... Прости, а?

Та молчала, методично убирая в холодильник продукты из пакета.

– Я не хотела тебя обижать... прости...

Мама закрыла дверцу и повернулась:

– Конечно, прощаю... Лера! Что с тобой?!

Лерку как обухом по голове ударило. Стоит она, вся из себя красавица, что узнаешь не сразу, глаза голубые тарашит. А матери-то как объяснять, откуда такие изменения? Надо было постепенно себя улучшать, чтобы не бросалось в глаза. Вздохнула: задним-то умом все крепки.

– А что со мной? – глупо спросила она.

– Ты сама на себя стала не похожа!

– Прямо и не похожа... Это макияж такой особый, воло-

сы завила, а линзы Настя подарила. Они не для зрения, не бойся, просто цвет глаз меняют.

– Вот как... – мама смотрела с подозрением. – Ты как будто и выше стала и стройнее.

– Я же расту, – пожалала плечом Лерка, как бы говоря: я-то тут при чём? – И гимнастикой занимаюсь, ты же не видишь, на работе всё время.

– Вот как! – повторила мама уже спокойнее и указала на стол: – Всё сама приготовила?.. И уборку сама?.. Когда же ты успела?

– Отпустили из школы раньше. Математичка ногу сломала, – беспечно сказала Лерка.

Эта новость уже облетела классную группу в вайбере, вызвав у кого сочувствие, а у кого сочувствие с немалой долей радости – это же сколько теперь математики не будет!

Но мама почему-то сильно расстроилась:

– Это Ирина Васильевна? Ужас какой... Она ведь очень пожилая?

– Ну да.

– Плохо. Встанет ли на ноги – теперь неизвестно.

Лера почувствовала лёгкие угрызения совести.

«Это из-за твоего желания она сломала ногу!»

«Я не думала, что так получится. Я просто хотела, чтобы урока не было», – оправдывалась девчонка.

«А сбылось это» – буркнула совесть.

«Но можно поправить, правда? Там ещё куча листов, на

всю жизнь хватит, если не разбазаривать на мелочи, типа уборки».

3

Следующего дня Лерка ждала как праздника. Подумать только, раньше она терпеть не могла будней: рано вставать, просиживать в школе долгий день, потом делать домашнее задание... Ну согласитесь, мало приятного. Но теперь очень хотелось появиться в классе во всей красе, чтобы на неё обратили внимание мальчики, а особенно красавчик Димка. Проплывёт она лебёдушкой по школьному коридору, мальчишки и девчонки так и попадают на пол с открытыми от удивления ртами, а Димка непременно пришлёт заявку в друзья.

– Лесникова, где это тебя так оттюнинговали? – пригвоздил Лерку к полу насмешливый Димкин голос.

– Дурак!

– Кило геля в себя закачала?

Вот и попадали, вот тебе и заявка в друзья со всеми вытекающими... Да ну их! Она парня и получше этих сопляков найдёт.

Появилась Настя, пряча лицо, намазанное толстым слоем тонального крема.

– Дерматолог мази и таблетки назначил, – сказала она и, подозрительно покосившись на Лерку, добавила: – А ты, я вижу, прямо похорошела за ночь, даже странно. Что ты с ко-

жей сделала?

Уж не связана ли ее испортившаяся внешность с подруж-
киным расцветом красоты? Не верила Настя во всякие кол-
довские штучки, но слишком стремительно изменилась Ле-
ра.

– Да я это... масочки из овсянки делаю и йогой занима-
юсь, йога весь организм оздоравливает.

– Дашь рецепт и упражнения? – оживилась Настя.

– Да, конечно.

М-да, неудобно получилось... Сколько раз закадычная
подружка выручала красивыми вещами, а то и дарила, бес-
печно махнув рукой: носи на здоровье! Сколько раз помогала
с уроками... Да и вообще она девчонка щедрая и добрая. Не
отказала бы в деньгах, так и дальше ходила бы красавицей.

«Ну и пусть, сама виновата!» – подумала Лера и вздёрнула
подбородок.

«Это можно исправить», – подсказала совесть.

Ну уж нет, тратить волшебную записную книжку! Самой
пригодится, у Лерки желаний больше, чем семечек в огурце.
Вдруг не хватит страничек, жизнь-то длинная...

Математику стала вести другая учительница, ещё строже
Ирины Васильевны. И задавала больше, и у доски спраши-
вала всех подряд, даже двоечника Комарова, который заду-
мывался над тем, сколько будет два плюс два.

Лерка первая же и пострадала от новой математички, по-
лучив неуд. Крепко задумалась, разглядывая жирного «ле-

беда» в дневнике, вытащила записную книжку и прибавила новое желание: «Хочу быть умной, хочу разбираться в математике и других предметах лучше учителей».

На секунду закружилась голова и помутилось сознание. Совершенно иными глазами она посмотрела на доску с написанным примером и удивилась: до чего же он примитивен и прост, тут и решать нечего!

Подняла руку:

– Валентина Сергеевна, можно я ещё раз попробую?

– Не стоит, Лесникова. У тебя глубокие пробелы в знаниях, – посмотрела поверх очков учительница.

– Пожалуйста... Я успокоилась и поняла, как решать.

– Ну что ж, иди! Я всегда поддерживаю стремление учеников получить лучшую оценку.

Лерка классной походочкой проплыла к доске, потрянула локонами и, стуча мелом, записала решение примера, вывела ответ. Горделиво обернулась к учительнице.

– Правильно, Лесникова. Молодец! Исправляю твою двойку на четвёрку.

И с этого дня начался Леркин триумф. Она и думать позабыла про Ирину Васильевну, лежащую в больнице со сложным переломом, про Настю, как-то враз поблекшую на блистательном фоне – с ней было уже неинтересно. Такой умной и красивой девчонке, как Валерия Лесникова, нужны друзья и подруги ей под стать, а не такие неудачницы вроде Насти.

На красивые фотографии и не лишённые остроумия по-

сты в соцсетях новые друзья слетались как пчёлки на яркий цветок. И вскоре появился особый друг, некий Иван из Питера. Красавец, одет с иголки и старше – ой, мамочки! – на целых десять лет.

Повернув камеру, чтобы за спиной был виден большой глянцевый плакат с модной певичкой, а не убогая комната со старой мебелью и потёртыми обоями, она часами, до ночи, разговаривала с Иваном.

– Мам, давай ремонт в моей комнате сделаем? – как-то предложила Лера.

– Можно было бы, – задумалась мама, – вот денег подкопим...

– Зачем копить? Деньги есть. Те, что я в лотерею выиграла.

Лерка понимала, что деньги потребуется как-то легализовать, поэтому возникла мысль о лотерее.

– Я хотела их на твою будущую учёбу оставить, пригодятся, когда будешь поступать и учиться в университете.

Лерка беспечно махнула рукой:

– Это нескоро ещё. Давай лучше ремонт! Посмотри, какие обои старые... а потолки? А пол? Всю квартиру сделаем, давай, а?

– Ну хорошо, хорошо, – уступила мама.

И вскоре появилась рабочая, которая с деловой хваткой принялась очищать и выравнивать стены, монтировать потолки и циклевать пол, была куплена новая мебель, шторы,

покрывала – и комнаты преобразились. Теперь Лерке не надо бдительно следить за камерой, хоть как её вращай!

Кто не влюблялся в пятнадцать лет... Нежные Лерины щёчки розовели при мысли об Иване. Красавчик! А какая у него шикарная квартира! Иван устроил ей целую видеоэкскурсию по дому, наверняка для того, чтобы будущая жена и хозяйка по достоинству оценила уютное гнёздышко.

Лерка чуть нахмурилась – была одна вещь, которая её немного тревожила: желая казаться старше и самостоятельнее, она прибавила себе два года. Ведь семнадцать лет – это почти взрослость, а кто захочет связываться с девятиклассницей? А Иван прозрачно намекает на возможность встречи, никак нельзя признаваться в обмане.

«И пусть! – подумала Лерка. – Не узнает, не будет же он в паспорт заглядывать... И есть волшебная записная книжка на крайний случай, которая поможет повзрослеть».

Беда пришла неожиданно. Когда они с Иваном ворковали перед мониторами, внезапно, без стука, вошла мама, уверенная, что дочь болтает с подружкой. Лерка выключила экран, но было поздно: мать успела заметить всё и даже более.

– Валерия, ты с ума сошла! Сколько ему лет? Тридцать пять?

Ну и сказанула! Тридцать пять – это же почти старик, годящийся в отцы.

– Двадцать один, – слукавила Лера.

– Не верю. Он и женатый наверняка, да сто пудов!

– Не сочиняй. Я видела его квартиру, нет там ни жены, ни детей. Да и без разницы! Мы просто друзья.

– Друзья? Поэтому ты сидишь перед ним в таком виде?! – Мама рывком натянула кофточку на её оголённое плечико. – Что взрослому мужику нужно от школьницы, которой нет и пятнадцати?

– Не трогай меня! – дёрнулась Лерка. – Что ты всё время лезешь в мою жизнь?! – И оттолкнула мамины руки.

Совсем не сильно толкнула, но мама охнула, не удержала равновесие на скользком паркете и упала, глухо ударившись головой о спинку деревянной кровати.

Лерка взвизгнула и в страхе вскочила со стула.

– Лера! Лера! Что случилось? – услышала в наушниках голос Ивана.

– Ничего... – едва нашла силы ответить она. – Ваня, я не могу говорить, потом перезвоню.

Мама лежала на полу без движения, как мёртвая, не слышно было ни стоны, ни дыхания. Из маленькой ранки на голове показалась кровь, потекла по светлым волосам алыми каплями.

– Ма-а... – Потрогала руку: тёплая. – Ма-а, скорую вызвать?

– Да зачем она тебе? – услышала Лерка чей-то свистящий шёпот, от которого бросило в жар и холод одновременно. – Эта женщина только мешает тебе наслаждаться жизнью.

Лера шарила глазами по комнате – никого! Из чёрной записной книжки, лежащей на компьютерном столе, струйками сочился дым, медленно поднимаясь к потолку, образуя силуэт странного рогатого существа с большими руками и крючковатыми пальцами с когтями, будто у птицы.

– Думаешь, она согласится принять твоего друга? – повторил голос. – Завтра эта женщина скажет, что Иван женат, и есть годовалая дочь, а ты поверишь. Ты слабая, ты поверишь... Она сделает всё, чтобы вас разлучить.

– Ты... вы кто? – дрожащим голосом спросила Лерка.

– Хранитель Книги Желаний... – прошелестело в ответ. – Избавься от неё, будь сильной!

Лерка перевела взгляд на распластанное тело мамы и задрожала головой: нет, не могу!

– Давай, ты же хотела, чтобы она уехала или потеряла память. Действуй, или мать разрушит твою любовь! – шипело существо. – Я помогу...

Записная книжка и школьная гелевая ручка приподнялись в воздухе и подплыли ближе, словно повинувшись умелым рукам иллюзиониста. Разомкнулись золотые пальцы, чистые страницы манили: пиши, будь сильной!

– Я не могу!

– Можешь не писать, только скажи или подумай, этого достаточно... – ласково увещевал голос.

«Это же твоя мама! Кому ты ещё нужна?» – услышала Лерка голос совести.

Существо вздрогнуло, сизый дым колыхнулся.

– Не слушай её! Поддашься – расстанешься с Иваном...

Ты ведь любишь его?

– Да...

– Очень любишь?.. Тогда диктуй своё желание!

– Хочу... чтобы... – заикаясь проговорила Лерка, круглыми глазами наблюдая, как послушно скользит ручка по бумаге, выводя буквы её почерком, красные буквы, будто написанные кровью. – Чтобы мама... не мешала мне жить...

Хранитель Книги выдохнул: «У-у-у-у...» Дым струйками втянулся в страницы и растворился в них. Записная книжка захлопнулась, крепко сцепилась в замок маленькие металлические пальцы.

4

Мама по-прежнему лежала не шевелясь, и Лерка не на шутку испугалась.

– Бабуль, что делать?! – рыдала она в трубку. – Мама упала и ударилась головой!

– Ничего не делай, я вызову скорую. Сейчас приеду, жди!

Исполнилось Леркино желание. Мать абсолютно не мешала жить и общаться с любимым – она лежала в больнице в глубокой коме.

Почему Хранитель Книги исполняет задуманное не так, как хотелось? Совсем иначе Лерка представляла себе краси-

вую жизнь. А здесь же ни тебе шикарной квартиры, ни машины с личным водителем, чтобы ездить в школу и обратно, ни путешествий на острова, ни лучших друзей девушки – бриллиантов. Вернее, бриллианты есть, но толку от них, если некуда носить эти украшения.

Одноклассники её сторонятся, Настя сквозь зубы разговаривает, больше занятая лечением у дерматолога, чем всем остальным. Даже сокровенным поделиться не с кем.

Избавилась от материнской опеки – хорошо! Но теперь Лерка жила под бдительным оком бабушки. Плохо быть малолеткой: никаких прав, одни обязанности. То нельзя, сё нельзя, а вот это – даже не думай! Повзрослеть бы скорее, хотя бы года на три, а лучше на пять.

Она похвалилась Ивану про грядущий день рождения.

– Здорово! Восемнадцать лет раз в жизни бывает, – одобрил любимый.

– Да... – Лерка очень смутилась: отнюдь не восемнадцать исполнится ей завтра.

– Совершеннолетней будешь. Замуж можно выходить! – хохотнул Иван.

Так вот на что он намекает! Очень лестно девочке слышать такое: возлюбленный фактически сделал предложение.

За секунду Лерка вообразила себя на пороге загса в воздушном платье и фате под руку с красавчиком-мужем, осыпающиеся на головы лепестки роз, вспархивающую в небо пару белоснежных голубей, бьющую из горлышка струйку

шампанского...

– Ты чего улыбаешься?

– Так просто, – пожалала плечиком Лерка.

Как признаться, что ей не восемнадцать? Невозможно. Но теперь она знает, какой подарок просить у записной книги.

Дождавшись, когда уснёт в соседней комнате бабушка, Лера достала спрятанное от чужих глаз сокровище, открыла замочек, задумалась на минутку и нацарапала: «Хочу, чтобы мне было 18 лет».

Подвинула к себе небольшое зеркало на подставке, пристально рассмотрела своё отражение. Вроде ничего не поменялось... Ну да ладно, завтра видно будет.

Лерка проснулась ранним утром. Зажмурилась от яркого солнца, бьющего в глаза, протяжно зевнула и протёрла кулачками глаза. Хмуро оглядела замусоренную комнату с грязными, захватанными стенами и голой лампочкой под потолком, подоконник, заставленный батареей пустых пивных бутылок. Перевела взгляд на кровать с несвежим бельём, где храпел Вадим. Волосы его были грязны и всклокочены.

– Вставать будешь? – тронула она его за плечо.

Спящий приоткрыл один глаз.

– Чего это с утра пораньше? – лениво проговорил он.

– Тебе на работу.

– Да ну, голова болит.

– Как знаешь. Мне в колледж пора, хоть иногда надо там

появляться.

– Вечером придёшь?

– Не знаю.

Вадим перевернулся на другой бок и снова захрапел.

Лерка лениво оделась, умылась над жёлтой от налёта раковины, утёрлась уголком застиранного полотенца и, прихватив рюкзак, вышла на улицу.

Как не хватало ей потерянной волшебной записной книжки! Три года назад она разглядывала свой паспорт и визжала от радости, поминутно подбегала к большому зеркалу в прихожей, радовалась налитому телу, лишённому детской угловатости. Опьянев от своей взрослости, она стала завсегдатаем модных ночных клубов. Вечером наряжалась, подолгу делала макияж, надевала дорогие бриллиантовые украшения и мчалась на поиски приключений.

Иван... Да, с ним вышла промашка. Когда Лерка сказала, что согласна на его предложение, любимый рассмеялся:

– Да ты что, куколка, какая свадьба? Я вообще-то женат.

– Как – женат? А зачем же ты говорил, что любишь? – задохнулась она.

– В тебя невозможно не влюбиться. Ты красивая, умная, нежная, сексуальная... Я готов подарить тебе весь мир и звезду с неба, но штамп в паспорте – увы, нет.

Сгоряча Лерка чуть было не написала в магическую книжку желание заполучить Ивана, но остановилась.

«Да ну его! И лучше найду», – махнула рукой, и с головой

окунулась в мир взрослых развлечений, а он был таким притягательным!

Записную книжку украли у Лерки в кафе, где она ужинала с очередным кавалером. Не специально крали – кому нужен исписанный блокнот? – увели вместе с дорогой сумкой, телефоном, кошельком, банковскими картами и ключами. Лерка рыдала так, что не помогали успокоительные пахучие капли, принесённые доброй официанткой. Это был крах. Она думала, что крах.

А через несколько дней случился персональный конец света.

Лёжа на кровати поверх покрывала, уставившись в потолок, Лерка увидела, как вдруг исчезает бронзовая люстра, рвётся натянутое глянцевое полотно, отрываются профили, со стен отлетает кусками венецианская штукатурка, с треском ломается паркет. Растворилась в воздухе новая мебель, уступив место старой, обшарпанной.

Лерка завизжала, зажмурившись от ужаса. За дверью слышались торопливые шаги, и кто-то сказал маминым голосом:

– Ты чего кричишь?

Лера открыла глаза.

– Что случилось? – повторила мама.

– Н-ничего... а ты дома?

– Давно уже. Ты разве не слышала, как я пришла?

Леркина комната стала точно такой же, как и была до ремонта, с пальцев исчезли золотые кольца, с запястья – браслет. Старенькие домашние джинсы и майка вместо льняной туники. Она со страхом смотрела на свои маленькие руки с облупленным лаком на ногтях, пулей выскочила из комнаты и заперлась в ванной.

Бледное лицо, курносый нос, маленькие серые глазки... Всё вернулось на круги своя.

– Ну почему вышло так?! – рыдала Лерка.

«У книжки сменился хозяин. Как только он записал первое своё желание, твои аннулировались. Не плачь, жила же ты как-то раньше...» – утешал кто-то добрый, сидящий внутри.

Лерка долго не могла успокоиться, всхлипывала и вытирала полотенцем набегающие слёзы.

За ужином она не поднимала глаз от тарелки, ковыряла вилкой макароны с мясом.

– Лера, случилась неприятность, – вдруг сказала мама. – С моей карты пропали деньги, около пяти тысяч. Ты к этому причастна?

Лерка вжала голову в плечи.

Молодой человек торопливо вышел из кафе, держа под курткой небольшую женскую сумочку. Отбежав на приличное расстояние, он остановился под фонарём и осмотрел добычу.

– Богатенькая тёлочка, – прошептал парень, распихивая по карманам деньги, банковские карты и телефон.

Кожаную записную книжку повертел в руках и хотел запулить в кусты вместе с сумкой, но соблазнился золотым замочком, который можно было обменять на несколько шелестящих купюр в ломбарде. Поддел замок ногтем, книжка открылась.

«Хочу бриллиантовое кольцо», – прочёл он. – «Хочу выиграть в лотерею три миллиона». Ха-ха! И я хочу, хотеть-то не вредно.

Подумал и сунул записную книжку за пазуху.